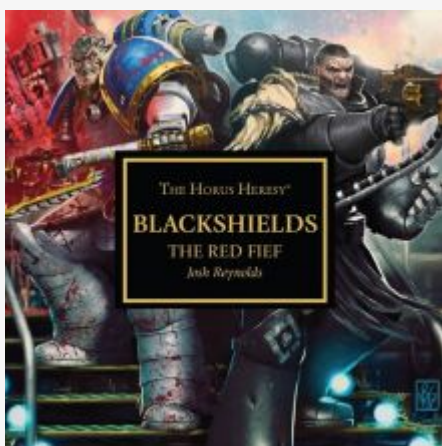

Чёрные Щиты: Красная дань / Blackshields: The Red Fief (аудиорассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Чёрные Щиты: Красная дань /
Blackshields: The Red Fief
(аудиорассказ)*

Автор	Джош Рейнольдс / Josh Reynolds
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Год издания	2018
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл	Чёрные Щиты
Предыдущая книга	Чёрные Щиты: Ложная война / Blackshields: The False War

Следующая книга Чёрные Щиты:
Разорванная цепь /
Blackshields: The Broken
Chain

Сигиллит не изменился. Малкадор был таким же высоким и слегка сутулящимся, как запомнил Эндрид Хаар. Его худое тело скрывалось под невзрачной служебной одеждой, и он опирался на посох, как будто до невозможности уставший. Однако взгляд его оставался по-прежнему пронизательным, даже на бесконечном удалении зашифрованной передачи с Терры. Хаар практически ощущал его остроту даже тут, в зале стратегиума военного корабля, некогда известного как «Цикатрикс тираннис». Хаар окрестил корабль «Разрушением» — название, несущее в себе и надежду, и обещание.

— Это был виртуозный план с неожиданным подходом, — сказал Малкадор. — Я говорю не из лести, а лишь с искренним уважением, претор.

— В этом звании больше нет смысла, — ответил Хаар. — Кто такой претор без легиона?

Малкадор напоминал ему хищную птицу, присматривающуюся к добыче. Сигиллит улыбнулся, и Хаар почувствовал, как в нем поднимается горячая волна отвращения. Когти его силового кулака сжались, и массивную перчатку на краткий миг окутало шипящее силовое поле.

— Я знаю тебя, Эндрид, — усмехнулся Малкадор. — Я знаю, что таких как ты моя убежденность ранит сильнее, чем любое оскорбление. Однако я прошу тебя быть ко мне снисходительным. Подумать только, я почти оставил тебя гнить в Кхангба Марву.

— Ты и оставил, — процедил Хаар. — Я сбежал.

На задворках сознания задрожали горестные воспоминания. Скольких он перебил в том долгом восхождении из вечной темноты под горой Ракапоши? Скольких из них он мог бы называть братьями? А скольких безвинных? Необходимость вела его тогда, и направляла теперь.

— Это нужно сделать, и это будет сделано, любой ценой, — напомнил он. Что такое безвинность либо братство по сравнению с огнем, который может поглотить целую Галактику? Пепел, и даже меньше чем пепел. Или так он себе говорил, вытирая с рук кровь.

— С тобой дурно обошлись, Эндрид, я это признаю, — продолжил Малкадор. — Ты — бесподобный инструмент, живое оружие, наподобие того, что появилось позднее, и все же немного отличное. Необходимое зло.

— Я такой, каким меня создали, — просто ответил бывший Пожиратель Миров.

— Ты достойно проявил себя в подавлении мятежа на Цербере, — вел дальше Сигиллит. — Помнишь Даит'Тарр, претор? Когда-то те Громовые Воины-отступники могли быть тебе братьями.

— Они не были мне братьями. — Невольно всплыли воспоминания. Теснины, ставшие бойнями в отчаянных схватках среди узких коридоров тюремной колонии. Его братья десятками гибли от рук Даит'Тарр.

— Теперь ты снова хочешь подавить мятеж, но сейчас это не просто тюремная колония, верно? Удается ли тебе?

— Хотелось бы, чтобы до этого не дошло, — произнес Эндрид. — Если все, что мы делали, может так

просто пропасть втуне, то какой вообще в этом смысл?

— И все же, как я сказал, ты проявил большую смекалку. Лишь по-настоящему прагматичный ум мог изобрести такой до жути эффективный план.

Хаар вздрогнул — подсознательная реакция, безмолвное отрицание свершенного на Ксане. Того, что он сделал, чтобы достичь поставленной цели. Это все, что имело значение. Победа. Он вскарабкается по горе трупов, если того потребует выполнение задачи. Неважно, что частица его, то, что осталось от воина, которым он был до Ангрона, до Исствана и до того, как все пошло прахом, кричала. Это был обреченный вой гончей, брошенной умирать на цепи в одиночестве. Хаар игнорировал ее, как игнорировал остальных своих призраков. Впрочем, делать это становилось сложнее с каждым новым голосом, вливающимся в какофонию.

— Мне нужны подобные умы, — сказал Малкадор. — Мне нужен ты, Рассеченная Гончая.

— Не называй меня так, — рявкнул Хаар.

— Ты зол, — произнес Сигиллит. — Я знаю это так же верно, как ты знаешь мое имя, но ты бы не скрылся от моих агентов на Ксане, если бы не умел справляться со своим гневом. Ибо ты, претор, понимаешь холодную рациональность жертвенности, как и я сам.

— Не рассказывай мне о жертвенности, Сигиллит. Чем ты вообще жертвовал, кроме чужих жизней? Я вел тайные крестовые походы для тебя вместе с позабытыми мертвецами, когда мне следовало быть со своим легионом. Вы с Гором просто игроки, сидящие друг напротив друга за игровой доской, в которую вы превратили Галактику! — Эндрид вскочил на ноги. Он обошел мерцающую фигуру Сигиллита по кругу, ни на секунду не сводя глаз с Малкадора. Его рука опустилась на увесистый археотехный пистолет в поясной кобуре. Как же сильно ему хотелось достать оружие и расправиться с худощавым мужчиной со скальпельной улыбкой. Но Малкадора тут не было. Он находился в безопасности на Терре, за высокими бастионами, возведенными сыновьями Дорна. Паук в своей паутине.

— Вы все убийцы! Ваши хитрые планы, ваши амбиции — это обоюдоострый меч, приставленный к горлу всего, что было построено. — Внутри него неистово забились старая, знакомая ярость, ища путь наружу. Она всегда была в нем, гром у него в крови, песнь Арарата и сотни тысяч друг неназванных войн.

Малкадор не подал виду, что заметил гнев Хаара.

— Столь немногие из вашего рода понимают по-настоящему, — сказал он. — Воины, созданные умелыми мясниками, но неважными убийцами. Но ты убийца, Эндрид Хаар. Убийца до мозга костей.

— Я такой, каким создан, и мне не за что просить прощения, — произнес Эндрид. Он был из числа первых, созданных в Генетических кузнях в далекие времена до начала Великого крестового похода, до Ангрона, до того, как его братья стали Пожирателями Миров. — Я — последний из первых, наследник грехов XII легиона. Последняя Гончая Войны, и я выслежу свою добычу на небосводе, невзирая на цену.

— Ты — оружие и, если позволишь, я направлю тебя на нашего врага.

Хаар остановился. Он закрыл глаза и потер посеченное шрамами лицо, чтобы ослабить неутихающую боль в черепе. Брошенные им умирать покойники кричали нескончаемые обличения, требуя его внимания. Бессчетные призраки цеплялись к нему, тяжесть их смертей утаскивала его вниз. Его руки были красными от крови как предателей, так и лоялистов. Он убил сотни при побеге из Кхангба Марву, и тысячи — после. Он превращал миры в могильники, и обирал и живых, и мертвых, и все ради одной

всепоглощающей цели.

— Гор... — прорычал Эндрид.

— Гор, — сказал Сигиллит. — Прямо сейчас этот отступник огнем прокладывает себе путь к Терре. Его нельзя остановить, но можно задержать. Ему можно перерезать доступ к ресурсам.

— И, значит, я должен стать этим заграждением? — спросил Хаар. — Еще одним клинком в бок нечувствительному зверю? Еще одной фигурой в вашей игре?

— Но если это и делать, то делать эффективно, — усмехнулся Малкадор. — Мне нужны трофеи с Ксаны, но еще сильнее я хочу оставить без них врага. Я не желаю отнимать у тебя ординатусы, претор.

— Я уже говорил, что я не претор, — отозвался бывший Пожиратель Миров.

— Но мне нужно что-то взамен. Мне нужна твоя верность. Если я не могу добавить это оружие к арсеналу Терры, значит, я должен добавить тебя. И если бы ты сам этого не хотел, то мы бы с тобой сейчас не разговаривали. — Он улыбнулся снова, выражение походило на трещину в ледяном шельфе. Холодная улыбка, лишённая теплоты и света. Улыбка гроссмейстера, изучающего расположение фигур на игровой доске. — Я буду ждать тебя на Бета-Гармоне, претор. Будешь ли ты служить Императору вновь, или иссохнешь во тьме, всеми охаянный и забытый?

Хаар уставился на мерцающий образ Сигиллита. Он хотел опровергнуть слова Малкадора, но не мог. На Ксана-Тисифоне он сделал выбор. Это был единственный путь. В том, что Хаар считал своей душой, зияла рана, которую нельзя было исцелить. Только смерть того, кто нанес ее, могла облегчить страдание и заглушить крики невинных мертвецов, что безустанно звенели у него в голове. Для того чтобы Эндрид Хаар обрел мир, Гор Луперкаль должен был умереть.

— Мне... мне нужно время, — сказал он и отвернулся. Время... времени не осталось. Галактика горела. Скоро от звезд не останется ничего, кроме пепла. Гор должен умереть, но как это сделать лучше всего? Он не верил Малкадору. Сигиллит играл с судьбой. Он вел войны внутри других войн, и Хаар не мог сказать, к какой конечной цели он стремится. У них был общий враг, не более того. Это не делало их союзниками. Они не станут союзниками никогда. Но что, если Малкадор прав, что, если это единственный путь? Он повернулся обратно к проекции.

— Я вернулся с одной из твоих теневых войн и обнаружил, что Галактика в огне, а мои братья восстали. Я был покаран за свою преданность. Во имя необходимости я отказался от своей верности. Я теперь ты требуешь, чтобы прогнанная гончая возвратилась к ноге?

Проекция мигнула, Малкадора на краткий миг смазали искажения. Затем запись началась сначала.

— Это был виртуозный план с неожиданным подходом. Я говорю не из лести, а лишь с искренним уважением, претор.

Хаар молча наблюдал за говорившим Малкадором. На сей раз он не стал с ним спорить. Сколько раз он бы ни делал этого прежде, искомого ответа он так и не находил. Писк вокса в зале стратегиума прервал его размышления.

— В чем дело, Эруд? — спросил бывший Пожиратель Миров.

— Мы вышли на орбиту, — прозвучал по воксу голос Эруда Вана.

— Хорошо, — ответил Эндрид. — Мне нужно время... — вполголоса пробормотал он.

— Что ты сказал, милорд?

— Я сказал... скоро к тебе подойду.

Ответы пока подождут. Сейчас его ждали более важные дела.

На командной палубе «Разрушения» царил тишина, если не считать шепотов технотрэллов, занятых своими вечными трудами. При захвате военный корабль избавили от живого экипажа. Сервиторы выполняли те самые задачи быстрее и с меньшими стенаниями. Корабль некогда принадлежал Сынам Гора. Теперь его бывшие хозяева дрейфовали в космосе где-то возле звездной системы Ксаны. Ныне корабль вместе со всем вооружением принадлежал Хаару.

Его заместитель, Эруд Ван, ожидал Эндрида на наблюдательной палубе. Технодесантник обладал крепким телосложением, и был закован в боевой доспех модели III без единого знака и цветов своего легиона. Над ним поднималась многосуставная серворука, а из аугментационной сервосбруи во все стороны тянулись механодендриты. Несколько сегментированных змеевидных протезов соединялись с контактными узлами сервиторов на соседних когитационных тронах для облегчения передачи данных. Другие были подключены напрямую в инфопорты командной палубы. Его окружал рой гололитических проекций, разраставшихся и сжимавшихся, когда он переключал внимание с одной на другую. Ван не отвел от них взгляда при приближении Хаара.

— Извини, что помешал. Я знаю, как ты любишь спорить сам с собой, — произнес технодесантник.

— Докладывай, — кратко сказал ему Эндрид.

— У тебя же есть глаза, так что смотри сам, — резко ответил тот. Как и Хаар, Эруд Ван был легионером без легиона. Бывший Гвардеец Смерти находился на Марсе, когда Мортарион заявил о своей верности или об отсутствии оной. Теперь он, как и остальные на борту «Разрушения», служил Хаару. Сироты, каждый из них поклялся хранить верность одной только Рассеченной Гончей, да и то нехотя. Дисциплина — вот все, что у них осталось. Она поддерживала их на плаву среди моря нарушенных клятв и старых грехов. Без нее они были бы не лучше пиратов.

— Порадуй меня, — сказал Хаар.

— Ты, как обычно, увидишь то, что хочешь видеть, — ответил ему технодесантник. — Все данные на экране.

Озлобленность в его голосе была понятной. На Ксане Ван возглавил попытку переворота и понес наказание. Он жил лишь с его разрешения. Воинам, что последовали за ним, повезло не так сильно.

— Я терпел твое недовольство все прошедшие месяцы, но берегись. Ты начинаешь меня утомлять.

— Прошу прощения, милорд, — отозвался Эруд. — Впредь я постараюсь сдерживать свою желчность в вашем грозном присутствии.

Эндрид с силой приложил технодесантника. Ван повалился на спину, и Хаар опустил ему на грудь ботинок, придавив того к палубе. Ван был ценным. Только благодаря его умениям «Разрушение» вообще могло сражаться. Но дисциплину следовало поддерживать. Тот, кто лишился всего, мог пойти на что угодно. Вокруг них растерянно завизжали сервиторы, когда связь с Ваном внезапно оборвалась.

— Я потерял счет братьям, который убил после побега с Терры, — прорычал Хаар.

— А я нет, — ответил ему бывший Гвардеец Смерти.

— Я уже устал от этого, — процедил Хаар. — Не испытывай меня.

— Я тебя понял, — простонал технодесантник.

— Тогда ты прощен, — просто сказал Эндрид.

Ван неловко поднялся на ноги и потер нагрудник, ощупывая повреждения.

— Твое настроение даже хуже обычного, — откашлявшись, заметил он.

— Я не зол, вот почему ты еще жив.

— Я еще жив потому, что нужен тебе, — произнес Ван.

— На корабле есть и другие технодесантники, — сказал Хаар.

— Я не о том. — Он повернулся к экрану. Его механодендриты начали извиваться, ища инфопорты.

— Я знаю, о чем ты, — отозвался Хаар. — Без тебя мне пришлось бы ежедневно окрашивать палубы кровью глупцов и сломленных людей.

— Я делаю это не ради тебя, Эндрид, — сказал ему Ван. — Я делаю это ради своих братьев. Возможно, ты больше не понимаешь, что это значит. Возможно, никогда не понимал.

— Довольно, начинай доклад.

— Мы, как обычно, залезли в гнездо шершней, — произнес Эруд.

— Лоялисты?

— Пока сложно сказать, — ответил Ван. — Они могут быть лоялистами или могут быть их врагами. Взгляни сюда, милорд, на поворачательный край системы. Флот, идущий к ядру системы.

— Военные корабли? — поинтересовался бывший Пожиратель Миров.

— Тяжелый крейсер, несколько эскортных, — сказал Ван. — Волноваться не о чем, если только...

— Если только их там не больше, — хмыкнул Хаар. — Это заступническое построение «Каменная стрела». Железные Руки?

— Или кто-то, использующий их тактику, — произнес Эруд. — Но они методичны. Они с похвальной легкостью уничтожили остатки внешней обороны, затем пробиты в системе большую кровавую дыру, и теперь движутся сюда.

— Как давно? — спросил Хаар.

— Десять стандартных часов, — ответил Ван. — Они уже встают в построение «Агрессор». Я вычисляю огневые расчеты. Мы можем связаться с ними, или хотя бы попытаться.

— Зачем?

— Не знаю, чтобы поздороваться? — ухмыльнулся технодесантник. — Или, может, попросить не стрелять, мы ведь тоже лоялисты? Что угодно, чтобы избежать практически неизбежной бойни.

— Мы не знаем, лоялисты ли они, — ответил бывший Пожиратель Миров. — Мы — не лоялисты.

— Значит, ты принял решение? Насчет предложения Малкадора?

— Продолжай анализ, — уклончиво сказал Хаар. — Текущий статус наших целей?

— Ты разве не этого хотел? — продолжал гнуть свое Эруд. — Пути вперед, того, что направит нас к горлу магистра войны?

Хаар сжал силовой кулак. Ван понял намек.

— Коды приемоответчика, что ты дал, сработали, — глубоко вдохнув, сказал технодесантник. — Кто б ни командовал там, внизу, он считает нас кораблем XII легиона, прибывшим им на усиление. Нам предоставили безопасный маршрут через сеть планетарной обороны и координаты для высадки, — Эруд махнул ближайшему сервитору, и на экране высветилась планетарная оборона. — Тамошней огневой мощи едва хватит, чтобы оцарапать оставшуюся на «Разрушении» краску.

— Планетарная сеть модели «Тетра», — задумался Хаар. — Мы... Они используют ее для охраны не слишком важных податных миров.

— Не знал, что есть миры, которые Ангрон считал важными, — усмехнулся Эруд.

На экране замигали тактические проекции, сервиторы забормотали огневые шаблоны.

— По меньшей мере, один, но точно не этот, — сказал Эндрид. — Что можешь о нем рассказать?

— Что это захолустье еще то?

— Да, они все такие, — согласился Хаар. — Почему этот должен быть другим?

— Тебе он знаком? — поинтересовался Ван.

— Если бы не был, то я не привел бы нас сюда. Это Дуат, один из меньших сборных миров. Океаническая планета.

— Почему мы откликнулись на сигнал бедствия? — спросил технодесантник.

Хаар указал на одну из гололитических проекций. Она отображала план искусственного острова, стальной скалы, дрейфующей на тверди из штучно выращенных водорослей.

— Из-за них, — сказал Эндрид. — Узлы «Темные воды». Их всего три. Узел «Терций» представляет собой заправочную станцию. Там находятся склады прометия, запчастей, может, пара-тройка боевых кораблей. Узел «Секундус» — хранилища брони, оружия, снаряжения, боеприпасов и сборочных конструкций, которых нам так не хватает. Все, в чем мы нуждаемся.

— А узел «Примус»?

— Центр вербовки и биообработки.

— Вербовки? — переспросил Ван.

— Дикарские кланы Дуата, не самый приятный народ, — объяснил Эндрид. — Кочевники. Видишь ли, там нет твердой земли, помимо мест, где на воде разрослись местные водоросли. Постоянно воюют друг с другом и с монстрами из пучин.

— Другими словами, идеальные кандидаты в XII легион, — догадался Эруд.

— Идеальные для нас, — ответил тот. — Тут есть генобанки и аптекарии, умеющие с ними работать.

— Что?

— Мне нужны воины, Эруд, — произнес Хаар. — Нам нужны воины. У нас заканчиваются припасы, патроны, люди. Здесь мы можем разжиться всем этим за сдельную плату.

— И что, они просто так возьмут и отдадут нам все? — скептически спросил бывший Гвардеец Смерти.

Хаар взглянул на экран, где под ними с бесконечной медлительностью вращался мир.

— Дуат недостаточно важен, чтобы иметь серьезный гарнизон или охрану. Это — обработчик мяса. Воины, производящиеся тут, не более чем сменные зубья на топорах Ангрона. У них даже нет собственных имен, лишь цифры, вытатуированные на изувеченных черепах.

— Ты говоришь так, словно они просто оружие, — произнес Ван.

— Может, это и к лучшему, — сказал Хаар. — Оружие не важно, кому оно служит. Я знаком с кастеляном этой планеты, претором-аптекарием Калибосом. Он послушает меня.

— Неужели он так глуп?

— Мы с ним когда-то были друзьями, — ответил бывший Пожиратель Миров.

— У тебя были друзья? — усмехнулся Эруд.

— По крайней мере, один. Мы вместе подавляли мятежи на Цербере и Йилте. Мы проливали друг за друга кровь.

— Возможно, я ошибался, — задумался Ван. — Возможно, ты все-таки знаешь, что такое братство. И если он согласится, что потом? Мы станем гарнизоном этого мира? Заберем его себе?

— Я не знаю, — честно признался Хаар. Он почувствовал на себе взгляд Вана, однако не стал оборачиваться. — Я знаю, о чем ты думаешь, о чем ты просил меня сделать еще до стычки на Ксане.

— И твой отказ привел к смерти моих братьев, — произнес технодесантник.

— Обстоятельства изменились. Обстоятельства меняются.

— Возможно, слишком быстро. Лоялисты скоро будут здесь, Эндрид. Мы будем сражаться с ними за этот мир? Они же точно прибыли, чтобы разрушить его.

— Мы сделаем то, что нужно ради достижения наших целей.

— Эти цели — они твои или Малкадора? Ты хоть сам знаешь, за кого мы сражаемся, Эндрид? — Рука Вана легла на пистолет. — Я поклялся идти за тобой, Эндрид, но иногда я думаю, что для всех нас было бы лучше, если бы я убил тебя на Ксане-Тисифоне.

— Ты не застрелишь меня, не сегодня, пока еще нет, — сказал ему Хаар. — И как бы я ни нуждался в тебе, ты нуждаешься во мне не меньше. Ты не боевой лидер. Без меня твое новое братство расколется и распадется на части.

— В таком случае, какие будут приказы? — осведомился бывший Гвардеец Смерти.

— Мне нужны три абордажные группы, по одной на каждый узел.

— Чтобы захватить или охранять?

— Пока что для обеих задач. Над узлами нужно установить контроль. Я отправлюсь к узлу «Примус». Калибос будет там.

— А мне что делать? — спросил технадесантник.

— Приготовься встретить наших братьев, — ответил Эндрид.

— С распростертыми объятиями, или огнем и сталью?

— Мы либо получим этот мир по-хорошему, либо разграбим его, — произнес Хаар. — Делай, как сочтешь нужным. Я оставляю корабль в твоих руках, брат. — С этими словами он развернулся и покинул палубу.

Корабль падал сквозь атмосферу, его двигатели пылали. Хаар стоял в дальнем конце десантного отсека возле алькова стратегиума, как и его воины, презирая сидение в удерживающем троне. Он не шелохнулся, когда по воксу затрещал голос пилота.

— *Приближаемся к обозначенной точке высадки,* — произнес тот.

— Принято, — кратко сказал Хаар.

— *Засек многочисленные наведения на цель,* — продолжил пилот. — *Прошу разрешения применить модель пассивного уклонения «Ипсилон-бета».*

— Разрешения не даю, придерживайся текущего курса, — ответил бывший Пожиратель Миров. Ответом на его слова стало бормотание, тихий шелест несогласия, проскользнувший по вокс-каналу отделения.

Хаар обвел взглядом своих воинов. Он не знал их всех по имени. Его мало заботило, как их зовут, только то, что они выполняли приказы, и делали это без проволочек. Боевая броня каждого из них была черной. Тут и там проступала выцветшая символика, несмотря на попытки ее затереть. Орлы и гончие, вороны и черепа — их силовые доспехи отмечали следы сильной изношенности и полевых ремонтов. Каждый воин нес то оружие, которое считал наиболее для себя подходящим. Стандартизация, учитывая нехватку ресурсов, не представлялась возможной, да и зачастую, когда дело доходило до резни, одно оружие ни в чем не уступало другому.

— Тихо! — рявкнул Хаар. — Они не станут нас сбивать. Они думают, что мы прибыли им помочь.

Отсек наполнился резким хохотом. Один из воинов — бывший Гвардеец Ворона — заговорил, когда смех его товарищей стих.

— *Таких дураков еще поискать, да, Хаар?* — весело сказал он.

— Они не глупее нас, Грил, — ответил Эндрид. Доспехи Грила были увешаны тотемами и трофеями.

Между костей и осколков искореженного жаром металла стучали удлиненные болт-снаряды.

— Ты к ним что-то чувствуешь? — указав на свои талисманы, спросил воин. — К своим бывшим братьям?

— А ты? — огрызнулся Хаар.

— Если да, то стал бы я стирать с брони метки ворона? — Он хлопнул по наплечникам, на которых не было ничего, кроме ударных вмятин.

— Статус остальных кораблей? — спросил по воксу Хаар.

— Заходят на посадку, — сказал пилот. Вместе с самолетом Хаара «Разрушение» покинули два других боевых корабля, по одному на каждый из двух оставшихся узлов.

— Открой вокс-каналы с обоими, — велел Эндрид.

— Каналы открыты, — произнес пилот.

— Фозар, Тармас, докладывайте. — Фозар был одним из генетических сыновей Пертурабо. Личность Тармаса, напротив, оставалась сокрытой. Оба проявили себя надежными офицерами, пусть и лишенными воображения.

— Идем на финальный заход, Гончая, — ответил Фозар. — Я разочарован. Они даже не удосужились взять нас на прицел. — Бывший Железный Воин был свирепым, однако умел подчиняться, когда это играло ему на руку. Хаар доверил ему командование отрядами по захвату арсенала, положившись на его инстинктивную тягу к боеприпасам и оборудованию.

— Тармас? — спросил Хаар.

— Посадка через пять. — Тармас говорил мало, его боевая броня была отскоблена до серости, после чего выкрашена в черный цвет, но на поле битвы он сражался стойко. Он захватит запрапочные станции с минимальным сопутствующим ущербом.

— Будьте наготове, — предупредил напоследок Хаар, и отключился. Рык двигателей изменился, когда заработали посадочные двигатели.

— Иду на финальный заход, — произнес пилот.

— Они по-прежнему целятся в нас? — спросил Эндрид.

— Да, — подтвердил тот.

— Значит, Калибос еще не размяк, сидя на краю Галактики, — сказал Хаар по воксу. — Хорошо... Подъем! — скомандовал он.

— Так мы убьем их сейчас или позже? — поинтересовался Грил.

— Никто не будет ничего делать, пока я не отдам приказ, и я лично расправлюсь с любым, кто станет действовать без разрешения, — прорычал он. — Я понятно изъясняюсь?

Хаар протолкнулся сквозь ряды воинов к спусковой аппарели. Космодесантники пропускали его, но некоторые медленнее остальных. Их он взял на заметку, решив разобраться с ними позже. Грил присоединился к нему впереди.

— Эруд сказал, чтобы я на всякий случай прикрывал тебя, — сказал он.

— Я прямо почувствовал себя в безопасности, — съязвил Хаар.

— Он сказал, что так ты и ответишь, — рассмеялся бывший Гвардеец Ворона.

— Мы приземлились, — раздался голос пилота.

— Опустить аппарель, — приказал Хаар.

По самолету скользнул яркий прожекторный луч, и оптические линзы в шлеме Хаара со щелчками переключались между разными режимами для компенсации. Часовые орудия, установленные на вращающихся основаниях вокруг посадочной платформы, следили за его движением, дождь преломлял лучи их лазерных прицелов причудливыми узорами. Площадку окружали высокие рокритные стены, покрытые пятнами сырости. В дальней стене находились тяжелые ворота с заклепками, покрытые сколотыми, потускневшими полосами угрозы.

Ворота медленно поднялись, и в них хлынули смертные солдаты. На дисплее Хаара завихрились руны прицеливания.

— Всего тридцать, — заметил Грил. — Я даже не вспотею. — Люди были в рваной униформе, украшенной варварскими орнаментами. Открытые участки тел покрывали ритуальные шрамы, однако целились они из своих лазкарабинов со слаженной дисциплинированностью. — Следует отучить их тыкать своими игрушками в настоящих воинов, — прорычал он.

— Спокойно, — сказал Хаар, — не делайте ничего, если только они не откроют огонь.

— И что тогда?

— А ты как думаешь? — отозвался он. — Убьете их всех.

Хаар начал неторопливо спускаться по аппарели, на ходу медленно отстегивая шлем.

— Ни шагу дальше! — Крупная фигура, облаченная в выдавший виды комплект сине-белой брони модели II со сбруей медикэ, протолкнулась сквозь ряды смертных.

— Ты стал даже еще уродливее, чем я помню! — крикнул Эндрид.

Аптекарий был с непокрытой головой, дождь хлестал по его морщинистому лицу и поблескивал на корковых имплантатах, соединявшихся в основании черепа.

— Хватит лести, назови себя, — откликнулся аптекарий.

По его ногам стучали стазисные колбы и инструменты медикэ, пока он шагал вперед. В руке у него покачивался тяжелый цепной топор, его алмазные зубья переливались на свету.

— Так ты встречаешь старого друга, Калибос? — рявкнул Хаар.

— Эндрид! — расхохотался аптекарий и, раскрыв объятия, поднялся по аппарели. Оставшиеся зубы сверкнули в широкой ухмылке. — Так ты до сих пор жив? Ангрон этому не обрадуется, когда узнает.

— А ты когда-то видел его радостным? — не остался в долгу Хаар.

— По-моему, однажды я видел, как он улыбнулся.

— Он скалился?

— Кажется, да! — усмехнулся Калибос.

— Тогда это была не улыбка, — произнес Эндрид. — Хорошо выглядишь, Калибос.

— Уж лучше тебя, брат. Я и не знал, что у нас поменялась символика. — Калибос отступил назад, разглядывая его. От улыбки Хаара повеяло прохладой.

— Вопрос необходимости, — ответил он. — Кроме того, единственно важный цвет — это красный. Разве не так он когда-то нам говорил?

— Верно, говорил, — засмеялся Калибос. — Он много чего говорил, в основном ворчанье или ругань. Ладно, спускайся. Обещаю, мои гончие не укусят. Аптекарий обернулся и махнул смертным. Те по его команде опустили оружие.

— А мои — да, — ответил Хаар. Калибос взглянул на стоявших за аппарелью Грила и остальных. Он прищурился, и на мгновение Хаар подумал, что тот что-то заподозрил. Но аптекарий отвел взгляд.

— Надеюсь на то, — сказал он. — Я их не узнаю. Новая кровь?

— Вроде того, — отмахнулся Хаар, уже сходя по аппарели. — Ты здесь один? Где остальные наши братья? Ты же не можешь быть тут один?

— Другие были, — ответил он. — Теперь остался лишь я. Нас обобрали до нитки, брат, без каких-либо объяснений. Каждый воин, которого мы могли выделить. Он оставил мне только самое гнусные отребья. Верно говорю, выродки?

— Да! — закричали солдаты.

— Вот видишь? — сказал Калибос. — По крайней мере, они немного говорят на низком готике, и умеют кое-как стрелять. Сойдет для убийства морских зверей и друг друга, но не более. Я рад, что ты здесь, брат.

— Как и я. Нам нужно многое обсудить, но сначала я планирую подготовить теплый прием другим твоим гостям.

— Ты о них... — задумчиво произнес аптекарий. — Я уже и забыл. — Он покачал головой и отвлеченно потер свои имплантаты. Плоть вокруг разъемов покраснела и выглядела зараженной, как будто он слишком часто их дергал. Другие говорили Хаару, что Гвозди Мясника мешали сосредоточиться.

— Ты послал сигнал бедствия, вот почему я здесь, — заметил Хаар.

— Так и есть, — сказал Калибос. — От одного меня нет проку. — Он уставился на Грила и остальных. На миг его лицо свело судорогами, взгляд расфокусировался. Затем оно заострилось, и он вновь стал воином, которого помнил Хаар. — Я надеюсь, ты привел с собой больше людей, чем только их. Они нам понадобятся. Лоялисты кружат вокруг нас неделями, будто шакалье. Пятна на экранах сенсоров, нападения на защитный кордон. — Он хохотнул. — Думаю, они считают, что это ловушка. Какой безумец оголит гарнизонный мир и бросит его на произвол судьбы?

— По-моему, они не знакомы с Ангроном, — произнес Эндрид.

— Да, повезло ублюдкам. Выводи своих людей, и давай убираться из-под проклятого ливня. — Он махнул

рукой и отвернулся, чтобы рявкнуть приказ смертным солдатам. — За мной, выродки!

Хаар надел шлем обратно и включил зашифрованный вокс-канал с воинами на борту других кораблей.

— Построиться, недоумки! — раздался крик Калибоса.

— Докладывайте, — произнес Хаар.

— *Арсенальный отряд на позиции*, — сказал Фозар.

— *Топливозаправочный отряд на позиции*, — сразу же последовал ответ Тармаса.

— По моей команде включить глушители связи. Три, два, один, пуск. — Они разжились глушителями во время рейда на Ксану. С их помощью узлы станут слепыми, глухими и немymi, изолированными, легкой добычей. — Арсенальный отряд, начинайте захват, — велел Хаар. — Фозар, если сможешь, сведи потери к минимуму.

— *Размяк, Гончая?* — хмыкнул бывший Железный Воин.

— Ослушаешься меня, и узнаешь сам, — прорычал Хаар. — Не забывай, как ты получил звание, Фозар, и что случилось с последним Железным Воином, который ослушался моего приказа. Мне бы не хотелось лишиться опытного квартирмейстера.

— *Так точно, свести потери к минимуму*, — тут же ответил Фозар.

— Хорошо. Тармас, докладывай.

— *На топливозаправочных платформах почти никого нет*, — произнес тот. — *Смертные и сервиторы, легкая цель*.

— Захвати и жди приказов.

— *Понял, претор*, — сказал Тармас.

Эндрид едва не вспылил из-за неосторожного слова. Они не были легионом, не были братьями, и у него не было звания, но он промолчал.

— Ван, статус? — спросил Хаар.

— *Без изменений*, — ответил технодесантник. — *Флот лоялистов замедлился, но я сомневаюсь, что нас засекли*.

— Они думают, что это ловушка, — произнес он.

— *А это так?*

— Нет, Ангрон уже обобрал Дуат. По словам Калибоса, он вывез отсюда все, кроме костяка гарнизона.

— *Тем проще для нас*, — сказал бывший Гвардеец Смерти.

— Да, но оставайся наготове. Даже Ангрон не настолько глуп, чтобы без веских причин оставить сборный мир полностью без защиты.

— *Значит, здесь все-таки может быть ловушка?* — переспросил Эруд.

— Если так, мы будем готовы, — ответил Хаар.

— *Нам нужно действовать, забрать все, что можно, до прибытия лоялистов,* — продолжил Ван. — *Мы можем обчистить эту планету и убраться прежде, чем они поймут, что мы здесь.*

— Я тебя услышал, — сказал Хаар и отключил связь. Он взглянул на Калибоса, оравшего на своих подчиненных.

— За работу, ублюдки! — Смертные расходились кто куда, возвращаясь к службе.

— *Один воин и кучка смертных, неплохие шансы,* — задумчиво проговорил Грил.

— Пока нет, — ответил ему Хаар. — Позже.

— *Позже может быть слишком поздно.*

— Как ты и сказал, шансы неплохие, но зачем вступать в ненужный бой? — произнес Эндрид. Он стиснул наплечник Грила силовым кулаком и подался ближе. — Будь наготове. Калибос не дурак. Он может что-то заподозрить.

— *Тем больше причин действовать,* — сказал Грил.

Хаар сжал хватку.

— Не делай ничего, если только я не скажу, — прорычал он. — Понятно?

— *Мне следует пойти с тобой,* — ответил бывший Гвардеец Ворона.

Эндрид улыбнулся. Судя по тону, Грилу не очень хотелось этого делать. Скорее, он хотел ровно противоположного. Хаар с удовлетворением проследил за тем, как рассредотачиваются его воины. Они возьмут под контроль посадочную платформу, а затем двинутся дальше, занимая пересекающиеся зоны контроля. Подобную тактику XII легион практиковал нечасто, однако она имела свои преимущества.

— Мне помощь не нужна, — сказал он по воксу.

— *А Ван считает иначе,* — помолчав, ответил Грил.

— Ван и прежде ошибался. Оставайся здесь, я дам знать, когда ты мне понадобишься.

Он оставил Грила и присоединился к Калибосу возле ворот. Аптекарий внимательно наблюдал за тем, как расходятся новоприбывшие. Его топор покоился на сгибе локтя, а свободная рука подергивала имплантаты, словно те причиняли ему боль.

— Такое чувство, что твои воины устраиваются как дома, и притом быстро, — заметил он.

— Нам требуется изучить центр, — нашелся с ответом Хаар. — Если дело дойдет до боя, мне нужно знать, с чем я имею дело. Есть возражения?

— Как всегда прямолинейный, брат, — усмехнулся тот. — Нет, делай, как считаешь нужным. А теперь пойдем, я покажу тебе чудеса и богатства своего дома.

Коридоры генокузни видали лучшие времена. По каждому углу расползалась плесень, ширя влажные черные пятна по подернутым ржавью стенам. По дороге вглубь комплекса авточувства Хаара

регистрировали неуклонно растущий уровень токсичности. Те немногие смертные, которых он встречал, носили противогазы.

— За пару лет море поглотит это место, — произнес Калибос.

— Удивлен, что этого до сих пор не случилось, — засмеялся в ответ Хаар.

— Оно не хуже некоторых мест, где мы бывали, — сказал Пожиратель Миров. — Помнишь Корсу? Астероидные укрепления?

— Я помню, что там не работал климатический контроль.

— Здесь мы хотя бы можем дышать, — заметил аптекарий.

Какое-то время Калибос болтал без умолку. Он изголодался по общению с равным себе. Хаар ощутил проблеск чего-то, что могло бы сойти за жалость к аптекарию. Одни войны стремились к уединению, других в него ввергали. Не все воспринимали это хорошо. Пока они говорили, Хаар через связанные с дисплеем его шлема зашифрованные оптические каналы следил за тем, как Фозар с Тармасом захватывают внешние узлы. Подернутые статикой картинки роились на краю зрения, чтобы не отвлекать его.

— Ты знал, что Кхарн сейчас на подъеме? — поинтересовался Калибос. — Этот сентиментальный дурак — ближайший советник Ангрона. Разве удивительно, что мы воюем теперь с половиной Галактики?

— Ты ему никогда особо не нравился, да? — отозвался Эндрид. Он услышал отголоски лазерных болтов, забивших по боевой броне Фозара. У него в ушах загредел рев бывшего Железного Воина, когда тот развернул оружие и открыл огонь в ответ.

— Это было взаимно, — сказал Калибос. — Он видит в кровопускании некий особый смысл. Кровь — это кровь, Эндрид. Смысла для меня в ней не больше, чем в усилии, чтобы ее пролить. А может, я просто слишком постарел, чтобы разбираться в подобных вещах. — Он усмехнулся. — Может поэтому меня бросили здесь гнить.

— Мы оба знаем, что это не так, — сказал Хаар. Он моргнул, и картинка увеличилась. Тармас продвигался сквозь ливень, разя смертных перед собой расчетливыми очередями.

— *Подохните, ублюдки!* — закричал он. Бегущий смертный упал, между его лопатками разверзлась кровавая воронка. Еще одного крутануло в воздухе, череп превратился в багровую дымку.

— Кхарна не было с нами на Цербере, верно? — спросил Хаар.

— Кому было дело до прибывающих и уходящих щенков? — произнес Калибос. — Если он и был там, то не убил никого важного. — Аптекарий поймал Хаара за плечо и потрянул. Эндрид заставил себя расслабиться. Калибос всегда был на взводе. — В отличие от нас, — продолжил он. — В тот день мы были полубогами. А как ты сломал спину тому Громовому Воину! Мне до сих пор снится тот звук, будто треск ломающейся горы.

— Я такой, каким меня сделали, — просто ответил Хаар.

— Да, ты настоящее творение искусства, — сказал он. — Однажды я разговаривал с одним из Фулгримовых ваятелей плоти, каким-то шакалом с землистым лицом по имени Фабий. Так вот, он считал, что ты даже не настоящий Астартес. «Посмотри на его размеры, — сказал он, — на то, как он

движется, слишком быстро даже для человека вполнину его меньше».

— И что ты ему ответил?

— Что некоторые гончие крупнее других, — сказал ему аптекарий. — Нас не лепят из глины, как красавцев Фулгрима или щенков Гора. Мы — полукровки, и в этом наша сила.

— Была, — поправил его Хаар. В ухе раздался треск статики. Вспыхнула идент-руна Вана. Калибос продолжал говорить, когда Эндрид включил зашифрованный вокс-канал.

— Докладывай, — велел он.

— *Наши сенсоры только что засекли новые корабли*, — сказал технодесантник.

— Еще лоялисты? — спросил он.

— *Нет, идент-сигналы принадлежат XII легиону*, — ответил ему Эруд. — *Сюда идут Пожиратели Миров, и наши ложные цвета не выдержат их проверки. Нужно немедленно покинуть орбиту. Они будут слишком заняты лоялистами, чтобы обратить на нас внимание.*

— Нет, удерживай позицию до моего приказа, — сказал Хаар.

— *А если они достигнут нас раньше?*

— Удерживай позицию, — отрезал он.

— *Черт подери, Эндрид, это не...* — Хаар оборвал связь. Ван останется. Если по нему откроют огонь, он начнет стрелять в ответ, на это можно было рассчитывать.

— Что-то не так? — поинтересовался Калибос.

— Ничего, с чем бы ни справились мои воины, — ответил ему Хаар. — Так ты говорил...

— Эндрид, боюсь, что мы сбились с пути, брат. Глупцы вроде Кхарна игнорируют наши голоса и пренебрегают нашей мудростью. XII идет без самых опытных своих воинов.

— Вот зачем я пришел, старый друг, — сказал Хаар.

— В самом деле? Значит, тебя прислал Ангрон?

— Да, он прислал меня забрать тебя, — без колебаний солгал Хаар. — Дуат нужно покинуть.

— Покинуть? — переспросил Калибос. — Что ж, хорошо, не скажу, что я удивлен, но моя работа...

— Продолжится на корабле на орбите, — сказал Эндрид. — Там не хватает аптекария.

— Он нуждается в нас? Думаю, он нуждается во всех телах, какие сможет достать. Как там сейчас? Мне приходят лишь обрывочные доклады, когда кто-то из братьев вспоминает обо мне.

— Там... плохо, — уклончиво ответил Хаар.

— Для них, ты хотел сказать? — засмеялся Калибос. — Ради этого нас создавали.

— Нет, не для этого, — резко сказал Хаар. — Ты пробыл здесь слишком долго, Калибос. Галактика горит, и наш легион горит вместе с ней.

— Не будь таким мелодраматичным, брат, — усмехнулся аптекарий. — Этот день близился с тех пор, как Император в своей мудрости избавил Ангрона от смерти, к которой тот так горячо стремился. Даже слепец видел это. Неблагодарные принцы очень скоро оборачиваются против невнимательных королей.

— Вот чем ты это считаешь? — изумился Хаар. — Династическими дрызгами?

— А чем еще? — расхохотался тот. — Мы видели подобное тысячи раз. Кровь и черепа — хрупкий фундамент для империи. Это неизбежно.

— И ты не возражаешь?

— Кто я такой, чтобы возражать? — сказал аптекарий. — И кто ты? Мы — Гончие Войны, брат. Какая разница, что за повод для войны? Ангрон — наш генетический отец, его кровь течет в наших венах, его Гвозди — в наших черепах.

Калибос мимолетно дотронулся до корковых имплантатов и поморщился. Из нескольких точек соединения сочилась кровь. Он коснулся ее, и растер между пальцев.

— Влажная... — пробормотал он, — попадает в нейропорты и вызывает сбои. Иногда мне нестерпимо хочется выдрать их.

Калибос сжал голову и крепко зажмурился. Еще сохранившиеся зубы спазматически клацнули, когда челюстные мышцы свело судорогами. Спустя мгновение боли и молчания он открыл глаза и уставился на Хаара мутным взглядом.

— Но тебе-то откуда знать? — сказал он. — Ты от них отказался. Я помню. Он мог убить тебя тогда, если бы ты не ушел.

— Мой разум достаточно затуманен, — ответил ему Эндрид. — Я не стану шрамировать его из-за каких-то предрассудков.

— Значит, такого ты о нас низкого мнения? Это был жест братства, Эндрид, не предрассудков.

Глядя на Калибоса, Хаар видел свой бывший легион в микрокосме. Их имя, их первое имя было заслужено по праву. Гончие Войны, ибо они были безгранично верны. И что дала им верность? Медленную смерть по приказу того, кто никогда их не понимал, и даже не пытался? В тот миг Хаар подумал, что ненавидит Ангрона так же сильно, как Гора. Пусть Гор повел XII в предательство, но Ангрон убил их душу задолго до того черного момента.

— Не нужно ничего говорить, — ухмыльнулся Калибос. — Я тоже так считал, но ты всегда мнил себя лучшим воином, возможно, по веским на то причинам. Но даже ты не сможешь не признать силу тех, кого я здесь вывел.

— Я и не стал бы, — ответил Хаар. — На самом деле я явился сюда ради твоих умений. Ты нужен нам, Калибос. Ты нужен мне.

Говоря это, Эндрид задался вопросом, были ли его слова правдой. Нуждался ли он в навыках Калибоса, или нуждался в брате? В ком-то, кто понимал необходимость так, как могла только Гончая Войны.

— Давно я не слышал подобных слов, — произнес аптекарий. — Пойдем, взглянешь на трофеи, за которыми пришел.

В конце коридора находилась тяжелая дверь с символами опасности. Из скрытой панели возник сенсорный луч и прошел по неподвижному лицу Калибоса.

— Добро пожаловать в мои кошмары, — произнес аптекарий, когда дверь открылась.

Аптекариум был забит скопившимся за долгие годы мусором. По всему залу стояли покрытые темными пятнами медицинские плиты, а на разных полках и операционных возвышениях валялись груды инструментов для имплантации органов. У двух стен громоздились стазисные контейнеры, в которых хранилось генетическое семя. Из дыр в трубах по контейнерам размеренно стекала вода, оставляя на их поверхности влажные потеки ржавчины. К дальней стене крепилась тяжеловесная конструкция с несколькими продолговатыми суспензорными баками. Генераторы, от которых питались баки, рычали и кашляли из последних сил.

— Адепты не касались этой техники слишком много циклов, но она пока работает, — сказал Калибос. — Прямо как я. — Он с силой ударил одну из машин. — Иногда я сам их чиню. Это не так сложно, если уловить суть.

— Они протекают, — заметил Хаар.

— И то верно, — согласился Пожиратель Миров. — Ничего страшного.

— Баки...

— Новая партия призывников, возможно, последняя. — Калибос нахмурился и подергал имплантаты. Его лицо свело тиком, хотя от гнева или нервозности Хаар сказать не мог. — Тут не с кем работать, — продолжил он. — Кучка изнуренных дикарей, тощих, слабых. Сколько их умерло под моими ножами, сколько труда насмарку.

Он обернулся и сплюнул кислотную слюну. Судя по следам на полу, Хаар понял, что это было не в первый раз.

— Тогда зачем их брать? — спросил он.

— Иных у меня нет, — сказал аптекарий. — Какие же они ничтожные, да, Хаар? И мой долг сделать их пригодными к службе. Ангрону нужны солдаты, поэтому я делаю их. Взгляни!

Прозрачные стенки баков покрывал конденсат. Калибос вытер его рукой, и перед ними предстало ужасное зрелище. В утробе с питательным гелем плавало существо, некогда бывшее человеком, подсоединенное к системам психокондиционирования через паутину кабелей.

— Что ты наделал? — выдохнул Эндрид. — Эта кожа, это тело... Все не то.

— Я сделал лишь то, что требовалось, — ответил Калибос. — Не идеал трансчеловека, признаю, но посмотри на улучшенную мускулатуру. Готов поспорить, он почти так же силен, как ты сейчас, а еще я нашел способ укрепить скелет и увеличить эластичность сухожилий.

— Он похож на зверя.

— Как и ты, — произнес аптекарий. — Главное, как они бьются, а бьются они очень хорошо, благодаря внесенным мною изменениям в работу омофагии.

— О чем ты? — непонимающе спросил Эндрид.

— Они обучаются в процессе поглощения пищи, — усмехнулся Пожиратель Миров. — А чего в эти дни у меня в избытке, так это мяса.

Он улыбнулся, и Хаар отвел взгляд.

— Как долго оно... он пробыл здесь?

— Три недели, — ответил Калибос. — Я могу подготовить их к бою за пару месяцев.

— Месяцев? — изумился Хаар. — Обычно на это уходят годы.

— Ну, некоторые умирают, — сказал тот. — Большинство, если честно, но те, что не погибли, достойны называться Пожирателями Миров.

Он размашисто хлопнул по биобаку. Хаар скрыл гримасу отвращения.

— Это неправильно, Калибос, — сказал он. — Тебе не следовало этого делать.

— Мы — XII легион, и мы делаем то, что необходимо. Ты и сам знаешь.

— Я знаю лишь то, что вижу перед собой, — ответил Эндрид.

— Да, и они — грозное зверье, не правда ли? — произнес Калибос. — Представь, как ведешь подобных воинов на поле битвы.

И на мгновение Хаар представил. Внутри него поднял голову ужасный прагматизм, пока он размышлял над тем, как, отняв таких созданий у магистра войны, смог бы распорядиться ими он сам.

— Они сильны, брат, — говорил Калибос. — Я прибегаю ко всем ухищрениям, которые знал, чтобы сделать их такими. Они не красавцы, признаю, но когда нас вообще заботили подобные вещи?

Вот что чувствовал Малкадор, смотря на чудовище и видя только цели, на выполнение которых его можно было склонить? То, что осталось от души Хаара, затрепыхалось. Эндрид отвернулся от скрутившегося в баке тела. Он прибыл в поисках оружия, и нашел его. Так почему он гнушается его? Он сжал кулаки. Калибос продолжал говорить, однако Хаар слушал его вполуха.

— Мне пришлось ускорить имплантацию генетического семени и урезать процесс психокондиционирования, — объяснял он. — Ангрон хочет, чтобы они были готовы к бою как можно скорее. С тем, что у меня было, за эти месяцы я сделал все возможное. Без снабжения, без времени для проверки чего-либо, но я выполнил его требования. Они величественные.

— Это монстры.

— Да, монстры, но сильные, — ответил Калибос. — Я сделал их сильными.

— Эксперименты с генетическим семенем были запрещены, — сказал Эндрид.

— Кем? Не тем, кому мы служим, брат. Он требует только результатов, и его не заботит, как именно они достигаются, — он взглянул на Хаара, его лицо исказилось в выражении, которое Эндрид нашел неприятно знакомым. Неужели он выглядел так же, когда говорил о собственной цели? — Так было нужно, брат. Нам не хватает генетического семени, понимаешь? Мне пришлось модифицировать его, растягивать припасы, делать больше с меньшим, но у меня вышло. И теперь он увидит.

Знакомые нотки. Превыше всего XII легион ставил результаты, необходимость, прагматизм, эффективность. Он пролил океан крови между звезд потому, что им сказали, что так было нужно. Вырезав один мир, склони дюжину.

— Важен лишь результат, брат, а не способ, — продолжал аптекарий. — Мы делаем то, что другие легионы не могут или не будут. Таково наше предназначение.

— Ты помнишь времена до Нуцерии?

— Что? — не понял Калибос.

— Тогда мы не были монстрами, или я думаю, что не были. До Ангрона, до того, как мы унизили себя в тщетной попытке облегчить его боль.

— Он сделал нас сильнее! — рявкнул Пожиратель Миров.

— Как ты сделал сильнее их?

— Да, они прямо как мы, брат, как ты. Готов поспорить, они бы захватили Цербер за вдвое меньшее время, чем мы. Разве это не было бы зрелищем?

— Да, но не самым приятным. — Хаар бездумно прижал руку к одному из баков. Существо внутри задергалось, и в разорванной влажной дыре на месте рта сверкнули похожие на осколки зубы. — Вот зачем мы здесь. Как далеко мы готовы зайти?

— О чем ты там бормочешь? — спросил у него Калибос.

— Ни о чем... Обо всем, — ответил Эндрид. — Я чувствую, что заблудился. Передо мной разные пути, но я не знаю, каким из них пойти. Скажи, Калибос, мы монстры? А если так, можем ли мы стать кем-то большим, или грядущий огонь переживут только монстры?

— Изгнание размягчило твои мозги, — заметил Калибос.

— Может и так, или, может, я наконец вижу свой путь, — произнес Хаар. Он посмотрел на Калибоса судящим, оценивающим взглядом.

— Эндрид, нас засекли, — прозвучал вдруг по воксу голос Эруда Вана. — От основной флотилии XII легиона отделились несколько кораблей. Я передаю твои коды приемоответчика, но они их, похоже, не впечатляют. Не думаю, что твои братья скучали по тебе, Эндрид.

— Нет, я этого и не ожидал, — ответил Хаар. — Удерживай позицию.

— Они берут нас на прицел, — сказал технодесантник.

— Делай, что должно, — процедил Хаар.

— Эндрид... — взмолился Ван.

— Делай, что должно, Эруд, и я буду делать то же самое.

Когда он отключился, то понял, что Калибос смотрит на него, но цепной топор в руке аптекария чуть слышно жужжал.

— С кем говорил, брат? Со своим кораблем? Что там происходит? Неужели лоялисты, наконец,

собрались с духом?

— Нет, не лоялисты.

— О чем ты? — рявкнул Калибос. — Говори ясней!

— Нам нужно немедленно уходить. — Он схватил аптекаря за наплечники. — Мы избавим этих созданий от их жалкой жизни, и ты пойдешь со мной. Мы найдем твоим талантам лучшее применение, и ты будешь делать воинов, а не монстров, ради лучшей цели.

Калибос зло стряхнул его руки.

— Я делаю воинов! — крикнул он. — Воинов, которых потребовал Ангрон.

— Ангрон не заслуживает твоей верности, — ответил Хаар. — Это чудовища, Калибос. Взгляни на них, взгляни на то, во что ты их превратил.

— *Эндрид, наше окно закрывается*, — поторопил его Ван. — *Если планируешь эвакуироваться, то лучше прямо сейчас.*

— Я знаю, что они такое. Я провел эти годы в изоляции, разрабатывая технологии для создания подобных воинов, — произнес аптекарь. — Я преподнесу их в качестве свидетельства своей верности. Я снова буду с легионом, к которому принадлежу я, к которому принадлежим мы. — Он стукнул себя в грудь. Монстры в баках зашевелились, когти из стали и кости заскребли по грязному стеклу. — Неужели ты забыл, что это значит, брат? Ты пробыл вдалеке так долго, что больше не чувствуешь этой недостачи? Ты... — Внезапно Калибос пошатнулся и схватился за голову. Хаар потянулся к нему, однако аптекарь отмахнулся. — Проклятье, не трогай меня! Мне не нужна жалость!

Калибос скривился, продолжая держаться за голову. Из носа пошла кровь, на скальпе вздулись темные вены.

— Ангрон оставил меня тут, сказал делать ему воинов, и я делал. Мы оружие, и я улучшил его для нашего отца. Он потребовал, и я дал, чтобы мне простили грехи.

— Ты не совершал грехов, — сказал ему Хаар. — Никто из нас.

— Тогда почему меня бросили здесь с ранеными и слабыми? Почему тебя вышвырнули и послали умирать вдали от легиона? Мы подвели его, Эндрид. Это единственный ответ, но я искуплю себя.

— Нет, это он подвел нас. Все они подвели нас.

— Следи за словами, брат, — угрожающе процедил Калибос. — Я не настолько расстроен, чтобы стерпеть подобное.

— Ангрон — сломленное существо, а магистр войны — изменник, — резко сказал Хаар. — Я не служу им. И тебе не следует, Калибос.

— *Вражеские корабли на подходе, многочисленные наведения на цель*, — прозвучал по воксу голос Вана. — *Эндрид, пора.*

— Предательство... — прорычал Калибос. — Нет, нет! Только не ты, Эндрид, не тот воин, что сломал спину Громовому Воину. Не мой брат.

— Ты пойдешь со мной? — спросил Хаар. Он протянул руку. Калибос озадаченно уставился на него, затем смятение уступило место гневу.

— Ангрон тебя не присылал, верно?

— Нет, но я все равно здесь, — сказал он. — Ты позвал, и я пришел. Теперь пойдём.

— А кто тогда на орбите, Эндрид? Что за враг к нам приближается, если не лоялисты? — Калибос крепче стиснул жужжащий цепной топор.

Хаар закрыл глаза. Он почти слышал, как в черепе Калибоса стучат Гвозди, почти ощущал беспримесную красную ярость, накатывающую на аптекаря. Время вышло.

— Грил, захвати комплекс, затем готовься к эвакуации, — сказал по воксу Хаар.

— *Принято*, — ответил тот.

Калибос крутанулся к двери, его глаза расширились.

— Дуат — мой, — проговорил Хаар. — Я оберу его до нитки и брошу приближающимся флотам. Я еще раз прошу тебя пойти со мной.

Калибос повернулся назад, стальные зубы оскалены.

— Предатель! — взревел он. Его цепной топор разрубил воздух. Хаар кинулся в сторону и включил силовой кулак. Цепной топор погрузился в операционную плиту и разнес ее на куски. — Ты забыл, кто твои братья! — рявкнул аптекарь.

— У меня нет братьев! Есть лишь цель! — Хаар взмахнул кулаком, пытаясь отогнать от себя Калибоса. Глаза аптекаря вылезли из орбит, изо рта пошла пена. Пока Эндрид дрался, его дисплей обрамляли перемежающиеся статикой изображения Грила и других сопровождавших его воинов, что сражались со смертными защитниками комплекса. Откуда-то из базы зазвучали сирены, предупреждая солдат о нападении. Он уклонился от цепного топора, и тот выбил из его наплечника осколки.

— *Нужна помощь?* — спросил у него бывший Гвардеец Ворона.

— Нет! Выносите из комплекса все что можно, я скоро к вам присоединюсь, — ответил ему Эндрид.

— *А твой аптекарь?* — поинтересовался Грил.

Хаар отключился. Его силовой кулак врезался в стену, едва не снес голову Калибосу. Тот взревел и размахнулся цепным топором. Зубья его оружия разодрали несколько охлаждающих шлангов на животе Хаара. Он пошатнулся, свободная рука упала на археотехный пистолет, но в последний момент Хаар заколебался.

— Калибос, уймись! — крикнул он. — Тебе не нужно сегодня умирать!

Калибос ринулся на него. Эндрид отступил в сторону, и аптекарь промчался мимо, не успев нанести удар. Цепной топор вонзился в один из баков. Из прорехи брызнули питательные жидкости, ослепив Калибоса.

— Послушай, чтоб тебя! — рявкнул Хаар.

— Я убью тебя! — кашляя, ярился Калибос. — Убью!

Существо в баке с булькающим ревом устремилось вперед. Оно ударилось в треснувшее стекло и вырвалось из паутины кабелей. Пальцы-когти проскрежетали по нагруднику Калибоса. Керамит разошелся, и безоружный аптекарий повалился на пол, перевернув операционную плиту. Существо выскочило на упавшего аптекария и принялось терзать того с яростью, затмившей даже космодесантника. Его мускулистое тело расходилось по швам с каждым ударом по Калибосу. Это было незавершенное существо, в необузданной дикости рвавшее само себя. Кулаки поднимались и падали, словно поршни, вминая броню. Оно срывало куски керамики и кромсало плоть под ним. Калибос взвыл, пытаясь сбросить с себя чудовище.

— Держись, Калибос! — проревел Хаар и кинулся к дерущимся. Существо стремительно обернулось, искривленные челюсти клацнули. Силовой кулак Хаара с силой опустился, сбив его с раненого аптекария. — Прочь от него!

Уже в следующий миг оно вскочило обратно на ноги. Существо бросилось на него, глаза пылали яростностью берсеркера. Эндрид выхватил из кобуры пистолет и трижды выстрелил. Существо пошатнулось, голова превратилась в разможенные остатки. Конечности задержались в посмертной ярости. Хаар пнул вздрагивающий труп в сторону и опустился рядом с аптекарием.

— Калибос! — позвал он.

Аптекарий был сильно искалечен, в горле зияла рана, а сквозь плоть на скальпе проглядывала кость. Но он еще мог выжить. Его разум, его умения можно было сохранить, как то диктовала необходимость.

— Он... — простонал Калибос.

— Мертв, — закончил вместо него Хаар.

— Быстрый, да? И сильный, такой сильный...

— Да. Встать можешь?

— Нет, — усмехнулся аптекарий. — Думаю, ты победил, брат. Убей меня, и покончим с этим, предатель.

— Тебе не нужно умирать, — заявил Хаар. — Я могу спасти тебя. Мне еще нужны твои умения, Калибос. Мне нужен рядом брат.

— Ты впервые, как прибыл сюда, назвал меня братом, — засмеялся Калибос.

— Калибос, дай мне помочь тебе.

— Будь мы на самом деле братьями, ты бы уже знал ответ, — прохрипел Калибос.

Хаар поднялся на ноги. Калибос посмотрел на него. Его глаза были полны боли и злости, но также и чего-то, что могло быть надеждой.

— Мы делаем то, что необходимо сделать, — сказал Хаар. Первым его порывом было притащить Калибоса на корабль, но он понял, что впервые ему недостает мужества сделать то, что нужно. Он прицелился в Калибоса.

— Прощай, брат, — произнес он.

— Гнить тебе вечность, Эндрид! — захохотал Калибос.

Грянул финальный выстрел.

В ухе затрещал голос Вана. Хаар услышал грохот орудий «Разрушения» и бинарное скрежетание команды мостика.

— Фозар и Тармас возвращаются на корабль, — доложил он. — Полагаю, ты тоже в пути.

— Да, — ответил Хаар. — Статус?

— Флот лоялистов атаковал XII легион. По нам ведут огонь, но щиты пока держатся.

— Расчисти нам путь, если впереди корабли XII или лоялистов, уничтожь их, — велел Эндрид. — Тот, кто победит, подберет за нами остатки.

Он окинул взглядом контейнеры с генетическим семенем, сложенные возле баков. Затем он перевел пистолет на оставшиеся баки и стрелял до тех пор, пока не опустел магазин.

— Приготовиться к эвакуации, — сказал он по воксу. — Семя у меня. Пора уходить.

Малкадор невидяще смотрел перед собой, на его губах застыла кривая улыбка. Хаар не сводил глаз с проекции. «Разрушение» чуть дрожало, покидая орбиту. Это была пульсация орудийных палуб военного корабля, отстреливающегося от преследователей. Хаару по-прежнему было странно покидать битву до ее окончания. Когда-то он просто не мог осознать подобной вещи. Теперь она стала доктриной.

Открылся люк, и на мостик вошел Эруд Ван.

— Докладывай, — приказал Эндрид.

— Мы уходим, целые и невредимые, — сказал ему технодесантник. — Опись трофеев продолжается. Судя по первым отчетам, могу сказать, что рейд был успешным.

— Но?

— Но у тебя такой вид, словно мы проиграли, — признался Ван.

— Калибос мертв, — произнес Хаар.

— Верно, но мы — нет, — напомнил ему бывший Гвардеец Смерти.

— Что ты хочешь сказать?

— Что дальше? — без обиняков спросил Эруд.

Хаар не ответил. Он неотрывно смотрел на гололитический образ Сигиллита. Наконец, Эндрид перевел взгляд на заместителя.

— Мне нужно время, — сказал он.

— Знакомый ответ, — произнес Ван. — Мне достаточно роли налетчика, если так нужно, но не тебе. Если хочешь участвовать в этой войне, мы должны выбрать сторону. Мы должны выбрать хозяина.

— У меня нет хозяина, и нет генетического отца, — процедил Хаар. — Они мне не нужны.

— Это ложь, — сказал Эруд. Хаар стремительно развернулся и выбросил руку. Пальцы силового кулака

сомкнулись на горле Вана, толкнув его к стене.

— Я тебя предупреждал, — прорычал бывший Пожиратель Миров.

— Да, но ты все равно лжешь, — просипел технодесантник. — Ты хочешь смерти магистра войны? Тогда почему мы не кинулись под его пушки? Потому что ты знаешь, что это будет хуже, чем бесполезно. Ты сказал... Как-то ты сказал, что сохранишь Империум за бастионом из трупов, если так будет нужно. Это все еще так?

— Да! — рявкнул Хаар.

— Тогда хватит притворяться, что мы никому не верны. Наши отцы предали нас. Это не означает, что мы предатели. Это не означает, что мы не можем сражаться рядом с братьями.

— У меня нет братьев.

— Очередная ложь. Во что бы ты ни верил, мы братья. Не по крови, но по обстоятельствам. — Он опустил руку на плечо Хаара. — Я не простил тебя, брат, но я понимаю, — сказал он. — Я смирился, и тебе следует поступить так же.

Хаар отпустил технодесантника и отвернулся. Он уставился на образ Сигиллита.

— Я... я недостаточно силен, чтобы сдерживать пламя в одиночку, — наконец, сказал он. — Там, где я видел в себе лишь силу, оказалась слабость.

— Это не слабость, Эндрид. Братство, верность — вот в чем наша сила, я верю в это. Что бы ни случилось после войны, какую сторону мы бы не выбрали, главное, что мы сражаемся за брата рядом с собой.

— Хорошие слова, Эруд, — сказал Хаар. — Хотелось бы мне в них поверить.

— Твоя неистовость до сих пор вела нас, давала нам цель, однако сейчас нужно нечто другое. Ты колеблешься, не зная, что делать дальше. Ты создал армию, но не знаешь, что с ней делать. Я увидел это на Ксане. Я вижу это здесь и сейчас.

— Гор должен умереть.

— Но мы ли убьем его? Или же мы создадим для этого условия? Подумай, брат, и сделай выбор.

Ван оставил его в стратегиуме наедине с мерцающим голопризраком Сигиллита. Хаар взглянул в лицо Малкадору. В нем читалась усталость, которой он прежде не замечал.

— Каково это, просить меня о помощи? — произнес он. — Что заставило тебя обратиться к тому, кого ты кинул в тюрьму как предателя? Было ли это простое отчаяние?

Нет, не отчаяние, но необходимость. Всегда необходимость.

— Во имя необходимости я отказался от своей верности, но теперь по той самой причине возвращаю ее обратно.

Он подошел к образу Сигиллита и посмотрел ему в глаза. Некоторые утверждали, что Малкадор мог прозревать дальние уголки Галактики и сердца тех, кто произносил его имя.

— Да будет так, встретимся на Бета-Гармоне, Сигиллит, — сказал он. Я — инструмент, оружие, и мной нужно владеть. Посмотрим, тебе ли.

Хаар ухмыльнулся. Внутри него, всего на мгновение, мертвецы умолкли.

— Я — последняя Гончая Войны, и я выслежу свою добычу на небосводе, невзирая на цену.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Чёрные_Щиты:_Красная_дань_/_Blackshields:_The_Red_Fief_\(аудиорассказ\)&oldid=20622](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Чёрные_Щиты:_Красная_дань_/_Blackshields:_The_Red_Fief_(аудиорассказ)&oldid=20622)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:19.